

ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА

Тяжелые орудия крейсера «Заря» медленно поворачиваются прямо на нас. На корабле среди матросов большое оживление. Революционные моряки Балтийского флота готовятся выступить вместе с восставшими рабочими Петрограда против продажного правительства Керенского. Чувствуется воздух горячих и славных октябрьских дней. Моментами наступающая тишина еще больше усиливает напряженность, создает атмосферу могучей тишины перед началом больших событий. Безмолвно, чуть приподнятые жерла орудий также говорят о предстоящем дне штурма, открывающем новую эру в истории человечества.

Шумно появляется на палубе группа матросов. Один из них почему-то растерялся при виде любознательных глаз из зрительного зала, но ничего не спросив от режиссера: он останавливает репетицию и начинает искать причину неправильного поведения актера и вся сцена повторяется снова. Все участники, начиная с режиссера, актеров, кончая бутфором, ищут боевую атмосферу 1917 года, ее конкретное преломление. Временами действительно это чувство боевой атмосферы передается зрителю, ее чувствуют и актеры, но задача режиссера заключается в том, чтобы она чувствовалась с начала и до конца спектакля.

Переходим в соседнюю комнату, где нет ни декораций, ни станков. Группа актеров напряженно работает за столом (это начальный период работы над пьесой). Но пробы здесь немного времени, вы оказываетесь в совершенно иной атмосфере, чем были пять минут тому назад. Другая эпоха, другие люди-образы, другой ритм, язык.

Опустившийся на дне в силу социально-исторических условий, бывший мелкий чиновник Сатин, в окружении себе подобных, произносит философскую речь о человеке, достоинство которого приравнено и сравнено с животными. Потерявшие экономическую основу, вышибленные из жизни люди, в обстановке голода, холода и бесперспективности, обречены прозябать и как-нибудь дожидать своей кончины в мусорной яме капиталистического города. Капитализм окончательно изуродовал этих людей, высосал всю кровь, мозги и выросли на сцене

хищникам калибра Костылева. Над всем этим чувствуется левымозельный полицейский гнет, гнет палитала, обласенного в полицейский мулдр.

Трудно еще молодым актерам чувашской труппы найти атмосферу такого бесподобно тяжелого времени. Не всякий сразу поверит, что человечество могло терпеть такой безграмотный гнет, так как многие из них выросли и формировались в обстановке социалистического государства, социалистических отношений, не пережили тех ужасов, которые нес капитализм.

Кропотливо работают актеры за столом, раскапывая внутренний смысл каждого слова великого пролетарского писателя М. Горького—автора пьесы «На дне».

Большую учебно-воспитательную работу в Чувашии государственном академическом театре ведет художественный руководитель Е. А. Токмаков. Видна в этом и работа других режиссеров. Коллектив неуклонно растет.

Совершенно не случайно появление в этом сезоне на чувашской сцене свежего репертуара, ярких и насыщенных образов. В театре преобладали сюжеты и сюжеты, из года в год разбивавшие коллектив при старой руководстве. Коллектив взялся за серьезную работу. Изгнание из театра врагов народа и их пособников дало возможность по-настоящему сплотиться коллективу и развернуть подлинно творческую работу. Но это только начало. Перед Чувашии государственным академическим театром стоят большие трудности. Последствия вредительской работы врагов народа тяжелы, преодолеть их нужно быстро и навсегда.

Враги учили актеров ненавидеть свой театр. Многие хотели выйти из театра и брести навсегда сцену, у некоторых такие настроения сохранились и до сих пор. С этим надо также немедленно покончить.

Надо внедрить в сознание—необходимость длительной и серьезной учебы. То, что сейчас делается, это только первые шаги на пути создания подлинного социалистического искусства.

Иванов.

Главный режиссер чувашской труппы ЧГАТ.